

Учиха Таджима задал вопрос, Хан Юэ слегка взглянул на лунный свет, с ноткой безразличия, но ответил: "Это люди, которых я привел с собой, всего четыре семьи! Люди из этих семей даже не так сильны, как семьи низшего сословия! Но у них есть особые способности, которые очень мне помогают! Но я полагаю, эти способности вам не кажутся особенными!" Сказав это, он показал презрение, презрение ко всему периоду Воюющих Государств! Ведь эта эпоха – словно тень первобытного периода, сплошные битвы! Ответ Хан Юэ не заставил Тяньдао в тот момент взволноваться. Хотя его сын привел с собой несколько человек с чакрой, эти люди не были из клана Учиха, и их привели прямо в клан Учиха! Это, очевидно, нарушение правил клана Учиха, но нарушение это зависит от того, кто нарушает! Хан Юэ – его сын, а его собственная сила велика, не говоря уже о матери Хан Юэ! Поэтому старейшины на противоположной стороне, чья сила ослабела, Учиха Таджима легко их отпустил! Однако Учиха Таджима не интересовался людьми, которых привел Хан Юэ! Потому что сегодня Учиха Таджима пришел в роли отца! В этот момент, глядя на холодное лицо Хан Юэ и алый Шаринган, Учиха Таджима невольно спросил: "Когда Шаринган стал трехтомочным?" Хан Юэ на мгновение замолчал после слов Учиха Таджима, но равнодушно ответил: "Он открылся некоторое время назад". "О! Как ты его используешь?" Учиха Таджима продолжил спрашивать! Но сам Учиха Таджима не знал, почему он задает эти вопросы, не имеющие отношения к его первоначальной цели! Но в этот момент Хан Юэ всё так же равнодушно ответил: "Неплохо, это действительно очень мощная способность! Но он только что открылся, и чакры всё ещё очень мало, поэтому использование этих глаз пока не очень освоено". После этих слов подул холодный ветер, ледящий холод! В этот момент глаза Учиха Таджима расширились от удивления! В этом холодном ветре он показал следы печали, а потом, с несколькими словами сожаления, сказал: "Забудь, отец просит у тебя прощения. Это была ошибка отца! Не ходи больше на задания! Как сказала твоя мать, тебе слишком рано убивать! Ты ведь сейчас всего лишь шестилетний ребенок!" В этих словах звучала мольба! Это было чудо в период Воюющих Государств, эпоху строгих иерархий! Особенно для клана Учиха, где иерархия была ещё более строгая, это было просто невероятно! Но в этот момент Учиха Таджима сказал это, и сказал без всякой натянутости. В его тоне звучала мольба, глубокая мольба! Дело было не в том, что Учиха Таджима чувствовал себя виноватым! А в том, что Учиха Таджима любил своих детей! Любовь клана Учиха гораздо сильнее и глубже, чем любовь клана Сендзю! Вдохновленный этой любовью, любовью Учиха Таджима к своему ребенку, той глубокой отцовской любовью, которая подавила собственную строгую иерархию этой эпохи! Он даже отказался от собственного достоинства отца, лишь бы Хан Юэ перестал выходить на убийства, ведь он мог вернуться один раз, мог вернуться дважды! А как на счет третьего раза! Учиха Таджима уже потерял одного ребенка, и он не хотел терять еще одного! Даже если Учиха Таджима знает, что убийство придет в один прекрасный день, и смерть придет неожиданно! Но Учиха Таджима не осмеливается думать о том, что будет после смерти. В этот момент Учиха Таджима только знает, что не хочет, чтобы Хан Юэ продолжал! Потому что шестилетний ребенок отправился прямо на поле битвы. Кто знает, выживет ли он в следующий раз! Ведь это слишком опасно! Вот почему произошла эта сцена, эта потрясающая сцена! В этот момент алый Шаринган Хан Юэ показал выражение шока! Потому что никто не знает лучше, чем Хан Юэ, насколько шокирующим было поведение Учиха Таджима! В этом строгом клане Учиха, этом клане Учиха, полностью унаследовавшем старые правила от прошлой эпохи! Совершить такое, произнести такие слова, можно сказать, что это случается раз в сто лет. Это настоящее чудо! Однако глаза Хан Юэ в этот момент выражали не только шок, но и зарождение эмоций! И в его сердце теплилась теплота! Это была теплота отцовской любви! Но после этой теплоты решимость Хан Юэ защитить всё это стала ещё более твердой! В этот момент Хан Юэ страстно желал силы, страстно желал убивать! Убийство делает тебя сильнее, и, только став сильнее, ты можешь защитить любовь в своём сердце, семью в своём сердце! Так что в этот момент в холодных глазах Хан Юэ промелькнуло нечто значимое! Но он произнес холодные слова: "Прости, отец! Прости, что разочаровал тебя, я не откажусь от задания! Хотя убийство – это

слово, незнакомое шестилетнему ребенку сейчас! Но в период Воюющих Государств 'убийство' – это лишь вопрос времени! Рано или поздно, всё равно! Я сейчас убиваю, чтобы стать сильнее, ещё сильнее для убийства! И ради убеждения в моём сердце! Так что, отец, я не могу сделать, как ты просишь!" Сказав это, алые глаза превратились в обычные черные зрачки! В этот момент взгляд Хан Юэ следовал за ночью и переместился на луну в небе! Он выдохнул, но сказал: "Отец, уже поздно, я хочу спать!" После этого, он беззвучно пошел к своей комнате! В этот момент Учиха Таджима взглянул на несколько одинокую и безразличную спину и глубоко вздохнул! С умом Учиха Таджима, как он мог не понять, что имел в виду Хан Юэ! Но, хотя Учиха Таджима был спокоен, он не был понят, глубоко не понят! Потому что Учиха Таджима не знал, что несёт на своих маленьких плечах Хан Юэ, не говоря уже о том, что он несёт! Поэтому Учиха Таджима мог только часто вздыхать, а его алые глаза пролили капли неизвестной воды! Словно растаял в темноте, силуэт в темноте беззвучно исчез!

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4118953>